

С. В. Ляшенко

**СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ В ОЧЕРКАХ
«ПО БЕЛУ-СВЕТУ. ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА
А.В. ЕЛИСЕЕВА» С РИСУНКАМИ ХУДОЖНИКОВ
Н.С. САМОКИША И Е.П. САМОКИШ-СУДКОВСКОЙ**

После окончания русско-шведской войны 1741–1743 гг. и заключения Абоского мира шведским правительством было принято решение об укреплении на территории Финляндии так называемых «Волчьих шхер»¹ и начато строительство крепости для укрепления русско-шведской границы. Фортификационный объект получил название Свеаборг (шведская крепость). Во время русско-шведской войны 1808–1809 гг. крепость была взята русскими войсками и в составе Княжества Финляндского присоединена к Российской империи, получив название, аналогичное по смыслу предыдущему, — Суоменлинна (финская крепость).

Через полвека на территории этой крепости в семье русского армейского обер-офицера Елисеева родился сын Александр — будущий врач, антрополог и путешественник. Спустя годы в своем научном труде «По Белу-Свету. Путешествия по трем частям Старого света доктора А.В. Елисеева»² он напишет: «Родился я в суровой, высеченной из гранита крепости, окруженной морем»³.

Воинская часть, где служил его отец, часто передвигалась по всей Финляндии. Александр вместе с военными три года он странствовал по Финляндии, полтора — по Эстляндии⁴ и Лифляндии⁵, проводя целые дни в лесу, в горах, на берегу моря под присмотром старого севастопольского моряка Петра, который оказался в крепости в период Крымской войны⁶. Во время

прогулок мальчик задавал множество вопросов старику, но верный, заботливый друг не мог дать на них ответы, повторяя лишь, что все происходит от Бога.

Суровая походная жизнь укрепила здоровье будущего ученого, который с детства мечтал побывать в других странах и стремился получить основательную закалку, необходимую путешественнику и исследователю. Так как необходимо было получить и научные знания, родители отдали Александра в одну из гимназий Кронштадта.

Еще гимназистом он совершил свое первое самостоятельное путешествие в Финляндию вместе со своим товарищем Гибсоном. Летом 1875 г. друзья в шведских кожаных куртках, высоких походных сапогах и гимназических кепи вышли из Выборга по старой иматрской дороге. В дорожных сумках путешественников лежали пледы, ольбекоппе (дождевики, сделанные из полотна, пропитанного олифой) и много различных дорожных принадлежностей, начиная от чая и сахара и заканчивая блокнотами и карандашами для рисования. Хорошая двустволка, небольшие бульдоги и финские ножи пукко⁷ составляли их вооружение.

Добравшись до знаменитого водопада Имастры, молодые люди несколько дней осматривали как главный порог, так и второстепенные каскады с великолепным водоскатом Иматракоски. Затем, перейдя реку Вуоксу, наши герои добрались до Сант-Антреа, возле которого посетили интересные пещеры, расположенные недалеко от деревни Соккола. О соккольских пещерах тогда знали немногие, и отыскать их было трудно. Позже (речь идет о 1890-х годах) Елисеев уточнял: туристу, проезжающему ныне по иматрской дороге и Кексгольмскому тракту, по которому предложено провести железную дорогу, трудно представить, что 15 лет тому назад здесь был довольно глухой уголок Финляндии.

Со слов гостеприимного старожила путешественники узнали, что город Кексгольм был основан русскими и первоначально носил название Корелы или Городенский погост (ныне Приозерск), а река Вуокса именовалась Угрою или Карелкою. Затем они осуществили трудный переход к берегам озера Сайма — самого крупного в Финляндии — и далее к одному из знаменитейших по красоте своего местоположения урочища — Пункахарью, «брошенного наподобие моста через красивое озеро Пурувеси, с его волшебным видом на причудливую панораму многочисленных озер, островков, холмов, покрытых лесами, смотрящимися в зеркало покойных серебрящихся вод»⁸, известному всем туристам, попадающим туда легким путем на пароходе из Нейшлота (Санвоинна).

Им посчастливилось встретить настоящие коты — шалаши, сделанные из сосновых кольев в виде конического шатра, покрытого корой и ветками. Эти коты составляли некогда единственное жилище древних финнов, а затем служили кухней для летнего времени года.

В это первое путешествие семнадцатилетний Александр Елисеев, разумеется, не мог преследовать научных целей и отправился вглубь интересовавшей его страны лишь для удовлетворения своей страсти к полудикому кочеванию, охоте, жизни в болотах и лесах. Однако в его планы входило коллекционирование по всем царствам природы. Своей целью он ставил изучить большинство местных растительных и животных видов и проверить факты, вычитанные в книгах. Также этим путешествием были положены и первые антропологические наблюдения будущего ученого.

Друзья совершали длительные переходы пешком, так как не имели возможности тратить на лошадей, и добрались до Ботнического залива, посетив город Улеаборг (Оулу).

Ранней весной 1877 г. Елисеев снова отправился в Финляндию. В его планы входило посетить Карелию и познакомиться с жизнью карелов — представителей восточной ветви финнов, а также посетить тавастов — выходцев западной ветви, побродить по шведской Финляндии и уточнить некоторые вопросы, возникшие в прошлую поездку. Также планировалось пробраться через северную Карелию в Остроботнию⁹ и попасть в финскую Лапландию, но это оказалось невозможно, так как отсутствовали пути сообщения.

Большое внимание во время своих путешествий он уделял народным преданиям. «Кому приходилось слушать в дебрях Финляндии, в глуши ее скалистых лесов, над гладью горных озер, вдали от всего цивилизованного мира, финскую песню в устах слепого барда, поющего с кантеле¹⁰ в руках, тот поймет, что песни Калевалы выражают такую массу ощущений, что можно быть очарованным неподражаемой мелодией и трогающим душу мотивом»¹¹. Вещему рунопевцу Вяйнемейнену — герою карело-финского эпоса Калевала — Елисеев посвятил в своих трудах отдельный рассказ.

Много таких сказителей встречал Елисеев в Карелии. Любовь финнов к музыке и поэтическое творчество этого народа, по мнению исследователя, заслуживают особого внимания. Финляндия издревле слыла страной волшебных чар и тайного видения. Когда во время первого путешествия друзья набрали на одинокую избушку бедного финна, их сопровождающий предупредил, что здесь живет колдун. Однако в избушке ничего не нашлось причастного к оккультическим явлениям. Лишь песни и рапсоды предло-

жил своим гостям старец-хозяин. Он был знахарь и знал различные могучие слова. Древние финские колдуны, никогда не прибегавшие для своих магических чар к разного рода ухищрениям, всю силу тайного знания видели в могуществе человеческого слова.

Далее, на юго-запад Финляндии, путешествие продолжалось на поезде. В этом поезде состоялась встреча со знаменитым Элиасом Леннротом¹², собирателем и составителем уже упомянутого карело-финского эпоса «Калевала», опубликованного им в 1835 г. под названием «Калевала, или Старые руны Карелии о древних временах финского народа». Леннрот ехал в свой родной город Каяани. Он очень добродушно отнесся к молодым людям, пригласил их в гости и поблагодарил за внимание, которое русские путешественники уделили его родной стране. Старый ученый был удивлен, узнав, что они обошли Карелию, так же как он сам в свое время: пешком и с котомкой за плечами.

Знакомясь с настоящим бытом карелов и сравнивая его с тем, который рисуется в Калевале, у исследователей была возможность изучать не только настоящее, но и прошлое финского народа (часто они это делали под руководством пасторов).

Конечно, много добрых слов было сказано Елисеевым о финском гостеприимстве, которое заслуживало всякой похвалы и обеспечивало путешествие по самым глухим уголкам страны. Можно было зайти в любую избу и расположиться на ночлег. Кроме слов приветствия иногда с хозяевами не обменивались ни словом. Тем не менее на столе появлялось все, что было в избе из съестного: камнеподобная лепешка, хорошая простокваша, соленая и сушеная рыба, картофель и масло. Щедро угощали кофе даже в избе самого бедного финна. Пол избушки посыпали свежим ельником (обычай, распространенный во всей Финляндии), а чистые тюфяки набивали душистым сеном и покрывали белыми грубыми простынями. Подушки вместо пуха набивались различными мягкими травами, а иногда и пуховками от одуванчиков и других болотных растений. Все это обеспечивало чистоту и отсутствие паразитов.

Пройдя великолепные пороги Нокиа, которыми сообщается одно озеро, переливающееся в другое, путешественники продвинулись в глубину Ниланда (Уусимаа), где заметно увеличивалась густота населения. «Эта Финляндия украшена многочисленными мызами и дачами, архитектура и расположение которых делает честь эстетическому вкусу населения»¹³. По описаниям Елисеева мы можем представить развалины старого замка или готической кирхи, стоящих на берегу озера между живописными ска-

лами среди нагорного леса на юго-западе Финляндии и гармонично дополняющих окружающую природу. Весьма романтично представил путешественник старые дома богатых шведов.

С 1878 г. материалы путешествий Елисеева начинают печататься в научных периодических изданиях. Описывая свои впечатления, путешественник предстал перед читателями эрудированным, наблюдательным рассказчиком, тонко чувствующим красоту природы. Например, о родной Финляндии он писал: «Надо самому видеть всю своеобразную прелесть финляндской природы, где камни, водопады и леса переплетаются между собой, образуя чудные ландшафты, чтобы понять наши путевые впечатления. Особенно прекрасны пейзажи Финляндии, когда их заливают лучи заходящего солнца. Мрачные хвойные леса тогда кажутся живыми, а их отражения в зеркальной поверхности озера — каким-то особым миром, глядящим из глубины воды. Дикая скалы, покрытые лишь мхом и лишайником, загораются золотом, пурпуром и огнем, а тихие озера кажутся огромными зеркалами, вправленными в рамку скал и лесов для того, чтобы отражать красоту неба и расцвеченной солнцем страны. Еще волшебнее кажутся вечера и лунные ночи на многочисленных порогах, которыми так богата Финляндия — страна порожистых рек, каскадов и вообще производных камня и воды»¹⁴.

Но не только красоту природы описывал молодой ученый. В 1880 г. вышла в свет работа А.В. Елисеева «Антропологические заметки о финнах»¹⁵. Ученым было высказано мнение, что зависимость человека от условий климата и почвы лучше всего иллюстрируется в Финляндии. «Прекрасною, но вместе с тем и строгою матерью является по отношению к своим детям Финляндия <...> ничего не дает она даром, каждый кусок хлеба достается тяжелым трудом. Бытовые условия вместе с суровым климатом являются главным фактором, влияющим на характер и тип населения»¹⁶.

После окончания в 1882 г. Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии и получения диплома врача А.В. Елисеев совершил еще одно путешествие, о котором давно мечтал: побывал на Скандинавском полуострове и в Лапландии.

Во время путешествий был собран большой разнообразный материал по Швеции и Норвегии. И хотя ученый, обращаясь к прошлому Скандинавии, делает исторический, политический и экономический обзор, припоминая период, когда скандинавские викинги «были грозой всего материка; их колонии были рассыпаны от Центральной России до берегов Англии и Португалии и шли далеко до Средиземного моря <...> и что предки скан-

динавов открыли Америку на 5–6 веков раньше Колумба»¹⁷, с первых строк читателю становится ясно, что главная задача путешественника — описание неизведанных мест Норвегии. Он писал: «Приступая теперь к рассказу о своих путешествиях по странам, прилежащим к Гиперборейскому морю¹⁸ и зашедшим далеко за Полярный круг, я, из боязни утомить читателей, не буду описывать ни веселого Стокгольма, ни прекрасного Мелара, покрытого сотнями островов, ни даже чудной Швеции, этой настоящей благословенной Аркадии в наше не благословенное время»¹⁹.

Елисеев проехал поперек всю Швецию. На пароходе пересек внутреннее море — прекрасное озеро Венерн²⁰. Далее он описывает свой переезд в Норвегию. Конечно, первым делом путешественник знакомит читателя с жизнедеятельностью людей, живущих в столь суровых климатических условиях. Ученый описывает норвежские фьорды, уточняя, что «каждый фьорд представляет собой... метеорологический и геологический аппарат, записывающий на каменистых своих стенах каждый фазис летописи земного шара»²¹. Он дает характеристику деятельности моря, рассказывает о поднятии и опускании берегов, характеризуя рельеф Скандинавского полуострова, описывает жизнь животного и растительного мира.

Впечатляет рассказ Елисеева об известной рискованной охоте на китов при помощи гарпуна и небольшой ладьи, которая в любую минуту могла быть перебита ударом хвоста могучего животного. По его сведениям, только в конец XIX в. современные китобои приспособили гарпун к длинной пушке.

Загравивая вопрос образования в Норвегии, Елисеев отмечал значение оригинальной системы среднего образования и рассказывал о так называемых подвижных школах. Возникновение таких школ было обусловлено расположением селений, которые разбросаны в горах среди ущелий. Понятно, что детям трудно было посещать местные школы. Но решение нашлось: сами учителя совершали сложные переходы и, останавливаясь на время в одной из отдаленных ферм, учили детей грамоте.

Не упустил Елисеев в своих очерках информацию о туризме тех лет, отмечая, что путешествуют не только молодые люди, но и молодые норвежские девушки, которых он часто встречал на своих маршрутах.

В это путешествие доктор Елисеев добрался до самых северных точек Европейского континента — мыса Нордкап и Нордкин. Он очень подробно описывает путь, который ему пришлось пройти. «Самой поразительной местностью на пути является Бергфьорд, знаменитый своим глетчером, с вершины которого свергается прямо в море огромный водопад. Отсюда

берега фьорда образуют так называемые цирки, то есть круговые заливчики вроде озер, запертых отовсюду горными громадами <...> Цирки фьордов представляют величественные ландшафты»²².

На протяжении всего рассказа о Норвегии, о «диких красотах норвежских пейзажей, которые становятся все диче, глуше и вместе с тем живописнее по мере движения парохода на север», Елисеев объяснял, что маршруты следования проходили в тяжелых условиях и сетовал, что «частые туманы, дожди, холодные пронизывающие ветры и бури препятствуют наслаждаться прекрасными ландшафтами». В то же время он рассматривал эту страну «не только для того, чтобы наслаждаться явлениями природы, но и поучаться, наблюдая величественные явления»²³.

В 1893 г. издательством П.П. Сойкина²⁴, которое уделяло особое внимание естественно-научной литературе, было напечатано «Путешествие доктора А.Е. Елисеева» как приложение к журналу «Природа и люди»²⁵. Спустя год редакция журнала предложила напечатать труды тогда уже известного путешественника отдельным изданием. Так появились очерки «По Белу-Свету. Путешествия доктора А.В. Елисеева по трем частям Старого света».

Первый том «По Белу-Свету», в котором даны научные сведения о Финляндии и других странах, по которым путешествовал Елисеев, вышел в свет в 1894 г. и был оформлен по последнему слову печатной продукции того времени с многочисленными иллюстрациями художницы Е.П. Самокиш-Судковской и ее мужа, известного художника-баталиста Н.С. Самокиша, которые были хорошо известны в художественных кругах как умелые рисовальщики и иллюстраторы многих печатных изданий тех лет.

Рисунки выполнены пером и тушью. Оригинальное расположение иллюстраций в тексте говорит о тонком вкусе художников. Интерес представляют заглавные буквы. Каждый инициал, начинающий новый раздел, вынесен за объем текста и имеет сравнительно большой размер по отношению к другим буквам. Это позволяло разместить рисунок в самой букве или использовать ее контур как часть рисунка. В соответствии с сюжетом повествования на страницах издания располагались пейзажные, анималистические рисунки, а также жанровые зарисовки, передающие фрагменты жизни людей в разных ситуациях. Некоторые рисунки имеют названия, а часть играет роль тематических заставок и концовок.

Обращает на себя внимание тот факт, что рисунки Самокиш-Судковской подписаны по-разному. Если сравнить с подписью Самокиша, то можно сделать вывод, что некоторые работы Елены Петровны подписаны рукой ее мужа.

рошія двустволки, небольшіе буль-
си — пукко составляли наше воору-
женье, было свыше
съ такою поклажею

гоняя его
озерку или
На при-
готовился и
запасы для

Е.П. Самокиш-Судковская. Рисунок в тексте.
Гл. 1. Несколько слов о путешествии и путешественниках.
Т. 1. Изд. «По Белу-Свету»

Вполне вероятно, что он выполнял или подправлял некоторые ее рисунки. Очевидно, художники работали в столь тесном творческом союзе, что в данном случае индивидуальное авторство было не столь важно.

Е.П. Самокиш-Судковская. Тематическая виньетка.

Гл. 1. Поездка на Скандинавский полуостров. Т. II. Изд. «По Белу-Свету»

Е.П. Самокиш-Судковская. Морские котики.

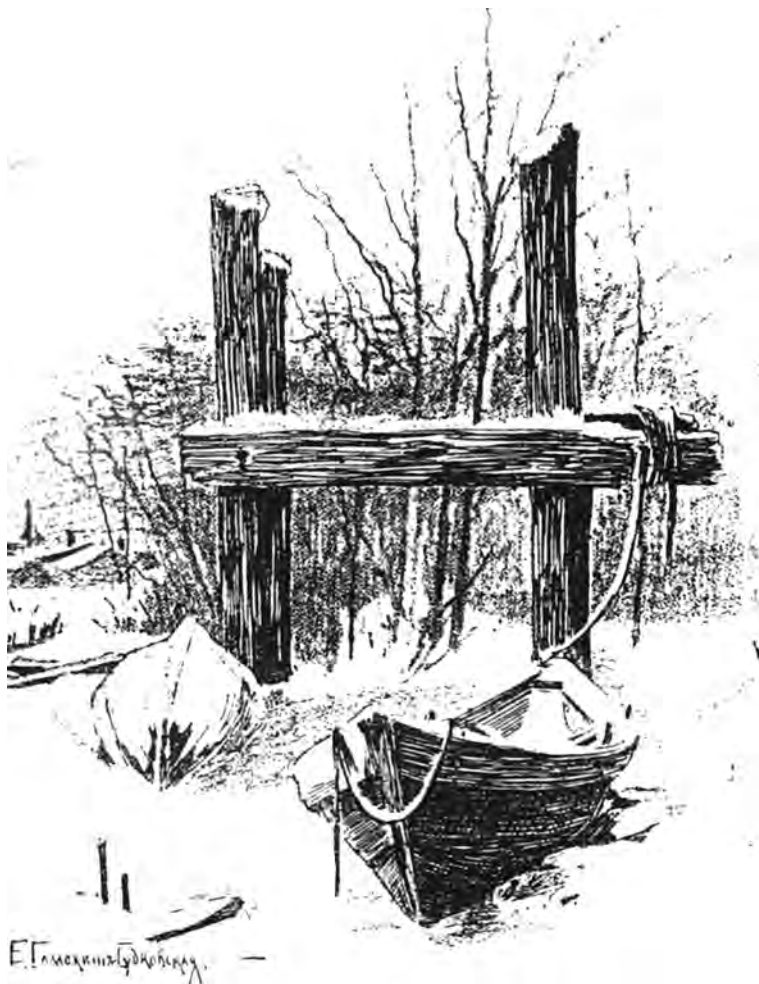
Гл. 2. Морская фауна Норвегии. Т. II. Изд. «По Белу-Свету»

Второй том очерков, содержащий описание различных сфер жизни других скандинавских стран — Швеции и Норвегии, также украшают рисунки Самокиш-Судковской и ее мужа. Эта работа потребовала от художников внимательного изучения материалов путешествий и фантазии. Несмотря на то что в 1870 г. столица Великого княжества Финляндского Гельсингфорс была соединена железнодорожной веткой с Санкт-Петербургом, немногие художники бывали в скандинавских странах, особенно в столь отдаленных местах, которые описывал доктор Елисеев. Некоторые рисунки были сделаны по зарисовкам путешественника. Он был неплохим рисовальщиком и предоставил художникам свои наброски, выполненные во время экспедиций, целью которых было посещение других стран для изучения их в антропологическом, этнографическом и медицинском аспектах.

Е.П. Самокиш-Судковская. Норвежская девушка-туристка.
Гл. 4. Нордкап и Нордкин. Т. II. Изд. «По Белу-Свету»

Сам Елисеев об издании писал следующее: «Без помощи многочисленных иллюстраций проиграло бы само описание народов и стран, о которых говорится в тексте, и потому я первый приношу благодарность издателю, не остановившемуся перед громадными затратами и тем давшему мне возможность увеличить значительно интерес к предлагаемому обширному труду»²⁶.

Е.П. Самокиш-Судковская. Буква «Н».
Гл. 3. Природа северной Норвегии. Т. II. Изд. «По Белу-Свету»

Каждый том сопровождался аннотацией редакции, в которой сообщалось, что «во всех книжных магазинах продается новое издание П.П. Сойкина — Собрание сочинений А.В. Елисеева “По Белу-Свету” в 4-х томах. Цена каждого тома 3 руб., в переплете — 4 руб. Роскошное издание, каждый том содержит... до 400 оригинальных рисунков художников». Также давалась информация, что «I и II тома были одобрены Ученым комитетом Министерства народного просвещения для ученических... библиотек мужских средних учебных заведений и для раздачи воспитанникам старших классов... в виду награды... и рекомендованы Главным Штабом военного ведомства для приобретения в офицерские библиотеки»²⁷.

Большой материал, собранный ученым, предполагал появление следующих томов, но так как он продолжал путешествовать, выпуск изданий задерживался. А в 1895 г. А.В. Елисеев ушел из жизни в возрасте 37 лет. Доктор умер от заражения крупом, оказывая медицинскую помощь больному ребенку. За несколько дней до кончины он выступал в Императорском Русском географическом обществе с докладом о своей последней поездке в Судан и Абиссинию (Эфиопию). Материалы экспедиции затем вошли в четвертый том очерков «По Белу-Свету».

В этом же году Географическое общество отмечало свой пятидесятилетний юбилей. П.П. Семенов-Тянь-Шанский²⁸ готовил к печати большой труд: «История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895»²⁹. Имя Александра Васильевича Елисеева, «путешественника, с честью пронесшего русское имя по трем частям Старого света», вошло в это издание.

В четвертый том «По Белу-Свету» редакция включила биографический очерк о Елисееве, автором которого выступил его современник и близкий знакомый Федор Груздев. Рассказывая о деятельности ученого, он привел строчки из стихотворения-элегии Евгения Баратынского «На смерть Гете»³⁰, выразив словами поэта впечатления, сложившиеся у него о духовном начале неутомимого путешественника:

*С природой одной он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна.*

Также из воспоминаний Груздева известно, что «для своих многочисленных читателей он был любимым автором, которым увлекались все, от мала до велика. Современники с большой симпатией относились... к исследователю. Простой, отзывчивый на нужды ближнего... остроумный и веселый собеседник, он был душой всякого общества»³¹.

В этом же томе современники поднимали вопрос: «Откуда же брал средства для своих многочисленных экспедиций этот неутомимый путешественник?» Оказывается, Географическое общество не выделяло Елисееву денег как, например, Н.М. Пржевальскому³². Доктор Елисеев изучал страны, не входившие в интересы России. Он путешествовал на свои средства и безвозмездно вносил свой вклад в науку.

В своем труде «По Белу-Свету» А.В. Елисеев оставил потомкам мудрое философское напутствие: «Если бы вы присмотрелись к природе, сжились бы с ее жизнью, заглянули бы... в лес, а еще лучше постранствовали бы по чужим краям, то право, все людские отношения показали бы вам такими жалкими, мизерными относительно всей природы, что не стоило бы и разговаривать о них <...> Поучитесь у природы, она не научит вас дурному»³³.

Более ста лет рассмотренное нами издание вызывает интерес у читателей, и уже не одно поколение путешествовало с доктором А.В. Елисеевым и художниками-иллюстраторами его рассказов по Финляндии, Швеции и Норвегии.

* * *

¹ Волчьи шхеры — семь островов около Гельсингфорса (современный Хельсинки).

² *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Путешествия доктора А.В. Елисеева по трем частям Старого света в 4 т. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1894–1898.

³ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 1. С. 14.

⁴ Историческое название северной части Эстонии.

⁵ Одна из Прибалтийских губерний Российской империи (с 1721 до 1783 г.).

⁶ В 1855 г. во время Крымской войны Свеаборг подвергся бомбардировке со стороны англо-французского флота.

⁷ Пукко — общераспространенный во всей Финляндии короткий нож, когда-то считался оружием финнов.

⁸ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 1. С. 25.

⁹ Остроботния — историческая провинция Финляндии. С запада омывается Ботническим заливом, на севере граничит с Лапландией, на востоке и юге — с Карелией.

¹⁰ Кантеле — старинный музыкальный струнный инструмент, один из самых архаичных в финно-угорской культуре.

¹¹ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 1. С. 56.

¹² Элиас Леннрот (1802–1884) — финский лингвист, фольклорист, профессор финского языка и литературы Гельсингфорского университета.

¹³ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 1. С. 68.

¹⁴ Там же. С. 21–22.

¹⁵ *Елисеев А.В.* Антропологические заметки о финнах. М., 1880.

¹⁶ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 1. С. 14.

¹⁷ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. II. С. 3.

¹⁸ Гиперборейское море — в античной мифологии: море на Крайнем Севере.

¹⁹ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. II. С. 2.

²⁰ Пресноводное озеро Венерн расположено на юге Швеции. Елисеев называл его Ладогой Швеции.

²¹ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. II. С. 13.

²² Там же. С. 43.

²³ Там же. С. 13.

²⁴ Петр Петрович Сойкин (1862–1938) — известный русский книгоиздатель.

²⁵ Еженедельный иллюстрированный журнал, издававшийся с ноября 1889 по апрель 1918 г. издательством П.П. Сойкина в Санкт-Петербурге.

²⁶ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 1. С. 9.

²⁷ Указано на выпускной странице в конце издания.

²⁸ Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) — русский географ, ботаник, исследователь и общественный деятель.

²⁹ *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о.

³⁰ Евгений Абрамович Баратынский (1800–1844) — русский поэт. «На смерть Гете» — элегия, написанная Е. Баратынским в 1832 г., когда умер немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель Иоганн Вольфганг фон Гете (1749–1832).

³¹ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 4. С. VI.

³² Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) — русский путешественник и натуралист.

³³ *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Т. 4. С. XLIII.